

Вандор
Хельга

Черная птица ночи
Майное неизведанное мистика

18+

Вандор Хельга

Черная птица ночи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вандор Хельга

Черная птица ночи / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-94890-7

Эта книга была задумана как детектив, но, как часто бывает, вскоре персонажи зажили своей жизнью и сами подсказали дальнейший сюжет. Так появилась зловещая черная птица, крик которой напоминает плач ребенка. От цыганки Шаниты зло перекочевало к Серджио Рею, человеку с исковерканной психикой, принося беды другим людям. В этой книге непознанные загадки психики перемежаются с мистическими явлениями, связанными с цыганами. И, что тоже странно: уже почти к завершению романа автору стала известна старинная цыганская легенда о подобной птице.

ISBN 978-5-532-94890-7

© Вандор Хельга, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вандор Хельга

Черная птица ночи

Глава 1

После небольшой рощицы диких фисташек дорога пошла в гору, и старая румелия – цыганка – Шанита, сделав с десятков шагов, остановилась. Это был её последний день, об этом ей сказали карты – о, они никогда не ввали своей хозяйке, вот только она не всегда раскрывала людям их тайны – а зачем?.. Никто ведь не учится на своих ошибках, каждый считает себя умнее других. А судьбу все равно не изменить, даже если раскроешь её тайну...

Ноги старой румелии дрожали от долгого напряжения. Она опустила на колени прямо в придорожную траву и, закрыв глаза, повернула разгоряченное лицо навстречу знойному летнему ветру. Где-то слева слышалось журчание ручья, справа шумели сосны. О, этот неповторимый ветер странствий, запах свободы, чувство воли – что ещё может сравниться с ними?.. Разве что горячая цыганская любовь?.. Или необузданное чувство мести!..

Шанита глубоко вздохнула. Янко, о незабвенный лэутар Янко! Ты, перевернувший всю мою жизнь! Ты опалил мое сердце и прошел мимо, даже не подозревая об этом... Почему, ну почему любовь вспыхивает по какому-то, неподвластному людям, закону?.. Ведь я же была обручена с детства с другим!

А ведь я знала, что это будет именно так, ещё до того, как увидела тебя, Янко! Вначале об этом мне рассказали карты. А потом, когда я услышала, как поет и плачет в ночной тиши твоя скрипка, я сразу поняла – это плачет моя судьба... Почему я не смогла покориться ей?.. Почему я решила, что непременно должна отомстить твоей избраннице?..

Тогда, в пору моей огненной юности, чувство мести оказалось сильнее любви к тебе! Так почему же с годами огонь моей любви к тебе разгорался все жарче?..

Кряхтя, старая румелия поднялась, закинула на спину дорожную котомку, в которой лежало несколько булок – подаяние от сердобольных горожан – и, опираясь на палку, заковыляла дальше. Сегодня она могла бы и не ходить в город – у неё было ещё немного еды. Но именно сегодня поутру она, привычно раскинув карты, вдруг увидела Знак, от которого похолодела душа...

Впрочем, нет, Знак она услышала ещё раньше: он ворвался в её тяжелый предутренний сон, этот тихий жалобный детский плач. Шанита проснулась и прислушалась, хотя сразу же поняла – никакой это не плач ребенка, откуда ему взяться здесь, в отдалённом от города парке, ведь отсюда уже давно отселили всех людей, и только она, старуха, ютится в чьей-то полуразрушенной хижине...

Нет, это был вовсе не плач ребенка. Это был крик черной птицы ночи! Той самой, которую она, Шанита, тогда ещё молодая и дерзкая, сама впустила в свою душу!

А ведь старая румелия Зора предупредила её тогда, когда она пришла к ней за помощью: впустишь черную птицу ночи – не избавишься вовек, и не умрешь, пока не передашь её другому... Но в тот момент сердце отвергнутой цыганки пылало в адском огне неразделенной любви, а в душе её горела зависть к удачливой сопернице! Разве тогда молодая румелия Шанита могла думать о том, что за все придется расплачиваться?

И вот теперь черная птица ночи напомнила: пришло её время! Теперь она, Шанита, обязана вселить её в другого человека, в того самого, кто придёт, чтобы забрать её жизнь, и это наступит сегодня – так сказали ей карты!

Старая цыганка давно уже ожидала предстоящее как неизбежность, это не страшило её. Просто в тот момент на неё нахлынули воспоминания, сжали сердце, в котором до сих пор бушевало неугасшее пламя...

А затем она поднялась, спокойная и гордая, и торжественно облачилась в свой самый лучший наряд. Шанита надела великолепное платье из черного шёлка с алыми маками, на бедра повязала большую темно-вишнёвую шаль. И под конец она совершила самое главное: украсила свою шею тяжёлым старинным монистом из червонного золота. В этот раз она шла не за подаванием. Она шла, чтобы найти того пикового короля, на которого указали ей карты!

Сегодня черная птица ночи напомнила старой цыганке о том, что пришло её время. Сегодня старинное золото само выберет свою жертву – такая уж у него есть тайная сила.

Сзади послышался нарастающий шум машины. Шанита не стала скрываться – от судьбы не уйдешь. Она повернулась и встретила её так, как только что встречала ветер – прямо в лицо.

Мужчина остановил машину, медленно вылез из неё. Он внимательно осмотрелся вокруг и, убедившись, что нигде не было ни души, направился к старой цыганке. Он был гажё, то есть, не цыганом, вот почему, заметив в городе её золотое монисто, решил, что нашел себе легкую добычу. Затем он проследил за ней и решил ограбить здесь, вдали от людей.

Шанита, вскинув гордую голову, ждала. Она не отводила своего жгучего взгляда от пустых глаз на его перекошенном лице. Она заметила эти пустые глаза ещё там, в городе, когда принимала милостыню от сердобольной молодки.

Гажё медленно приближался, ухмыляясь. На вид ему было лет сорок. Она узнала этого человека – это его, тогда ещё худенького и вечно голодного мальчишку, много лет назад взяли из приюта в свою семью её соседи, милейшие люди. Но он никогда не нуждался в доброте, поскольку зло уже в те годы захватило его душу...

Сейчас старая румелия видела его насквозь. Она чувствовала: этот гажё предвкушает наслаждение от предстоящего злодейства. Он задумал ограбить одинокую беспомощную старуху – так он думал сейчас, не догадываясь, что сам является жертвой! Жертвой золота...

Шанита, захватив его взгляд, больше не отпускала его – так всегда поступали цыганки, чтобы подчинить себе волю другого человека. Поэтому сейчас она могла сделать с ним, этим мерзавцем, всё, что угодно: могла отвести глаза, могла легко уйти, да, в конце концов, могла завести его вон на ту скалу и заставить прыгнуть вниз, на острые камни.

Но она не стала делать этого, напротив. Не отводя от него пристального взгляда, старая румелия медленно сняла монисто и молча протянула его этому ублюдку. Сейчас ей непременно нужно было прикоснуться к нему – только так она могла передать ему черную птицу ночи. И он, нагло улыбаясь, с видом превосходства сильного над слабым, принял зловещий дар древнего племени румелов.

– Бери, красавчик, это теперь твое, – хрипло произнесла старуха, словно ворона закаркала, и принялась смеяться.

Смеяться над ним!..

Глава 2

Почему так повелось – неизвестно, но все психиатрические клиники обычно помещались за городом, и место работы врача Марты Вински не отличалось от прочих. К счастью, её автомобиль после небольшой дорожной аварии уже был отремонтирован, поэтому ей не пришлось мудрить, выстраивая маршрут на базе общественного транспорта.

Вински зашла в приёмную клиники. Дежурившая на ресепшене молоденькая медсестра Ирма, заметив её, воскликнула:

– Госпожа Марта! С приездом! Как вы отдохнули?..

– Отпуск всегда идет на пользу, – сдержанно кивнула врач, подходя к стойке. – Ну, что тут у нас нового?

– Да вот, только что пациента привезли, с полицией, – ответила медсестра.

– С полицией? – переспросила врач. – А почему?

– Я сама толком не поняла, – передернула плечами Ирма, – говорят, у него что-то с головой... Да вы сами спросите... Господин полицейский! – окликнула она мужчину средних лет, стоящего у панорамного окна и разглядывающего что-то на улице.

Тот оглянулся и, оценив обстановку, подошёл. Медсестра представила их друг другу.

– Так что вы мне поведаете о своем подопечном? – спросила главный врач.

– Видите ли, госпожа Вински... – тот доверительно взял её под руку. – Дело в том, что этот господин – его имя Серджо Рей – чудом не устроил аварию на главной улице города, нам еле-еле удалось остановить его. При этом он отделался лишь легкими ушибами. Но вот с головой у него явно что-то не того... – Полицейский многозначительно повертел пальцем у виска. – Понимаете?..

– У пострадавшего шок?.. – уточнила врач. – Но из-за этого вовсе необязательно было сразу привозить его в психиатрическую клинику.

– Я не врач, не знаю, шок там, или ещё чего, – ответил тот, нетерпеливо жестикую при этом. – Двинулся он, понимаете?.. Все время твердит, что на него птица какая-то накинута, оттого и мчался на полной скорости, оторваться от неё хотел. Да и от нас, когда мы его остановили, убежал, руками махал, вроде как отгонял кого-то. Я же говорю – двинулся!

– Вот теперь понятно, – кивнула врач. – Это похоже на острый реактивный психоз: бред преследования, дезориентация в пространстве... Окружающие-то хоть не пострадали?

– К счастью, нет, – ответил полицейский. – К счастью. Несмотря на то, что это случилось в самом центре города. Парень на ровном месте двинулся – это же умудриться надо было!

Врач покивала.

– Увы, такое бывает. Психика человека – загадочная вещь. – Она подбодряюще похлопала полицейского по руке. – Хорошо, не волнуйтесь – будем лечить вашего подопечного.

– Да, да, госпожа доктор, – закивал полицейский, – и пожалуйста – сообщите нам, как только он станет более-менее вменяем. Нам нужно выяснить картину произошедшего.

Пожав друг другу руки, они расстались, после чего Марта вновь повернулась к медсестре и принялась уточнять рабочие моменты.

– В каком состоянии поступил пациент? Был острым?..

– Ну да, буянил страшно! Пришлось даже вызывать санитаров и пеленать – сейчас он там, в изоляторе, ему успокоительное вкололи. Кстати, у пациента, похоже, ещё и паралич лицевого нерва. Посмотрите?

– Непременно. А господин Георге Влайк на работе?

– Да.

– Пусть зайдёт ко мне. И занесите мне карточку прибывшего пациента.

Распорядившись таким образом, доктор отправилась в свой кабинет.

Марта Вински была далеко не молода, но небольшой рост и стройное телосложение визуально уменьшали её возраст и отнюдь не прибавляли солидности. Поэтому многие пациенты и не догадывались, что именно эта хрупкая женщина и является авторитетным специалистом в области психиатрии и главным врачом данной клиники.

А вот крупная фигура Георге Влайка вкупе с его раскатистым громким голосом, напротив, придавала доктору солидности и значимости, несмотря на его неполные сорок лет. Стоит ли удивляться тому, что пациенты принимали за главврача именно его.

Раздавшийся стук в дверь застал Марту возле зеркала – она как раз поправляла причёску.
– Заходите! – и она уселась на свое привычное место за столом.

Георге Влайк – это был он – протиснулся в дверной проем и, усевшись напротив хозяйки кабинета, басовито поприветствовал её. После взаимных дежурных фраз о самочувствии и здоровье они принялись обсуждать профессиональные вопросы.

– Ну-с, коллега, с чего будем начинать лечение нового пациента? – Георге Влайк, по старшинству, предоставил инициативу главному врачу клиники.

– Как обычно, – ответила та. – Вначале необходимо исследовать у пациента структуру разных отделов головного мозга, также определить наличие нейрохимических изменений... Да что я вас учу, господин Влайк, вы и сами все это прекрасно знаете.

– Ну да, ну да, – улыбочиво покивал её собеседник. – Это я на всякий случай спросил, вдруг вы привезли из своего отпуска новые подходы к лечению психики.

– Новые подходы лечения психики – из отпуска? – развеселилась Марта, – ну вы и шутник, коллега!

Посмеявшись вместе с ним, она поднялась.

– Идем, посмотрим – что там за птица к нам пожаловала.

Рабочий день пролетел незаметно. Вечером в кабинет главврача опять заглянул Георге Влайк. Марта подняла голову от стола.

– Входите, коллега.

Она отодвинула документы и слегка помассировала себе виски.

– С непривычки голова как чумная. Вы на счет дежурства? Простите, Георге, совсем запамятовала. Можете идти домой, сегодня я заступаю.

– Я мог бы и подежурить за вас, Марта, – ответил тот. – Сам знаю, как трудно после отпуска втянуться в ритм работы.

– Не волнуйтесь за меня, коллега, – улыбнулась Марта. – Ступайте домой, к семье. Как там, кстати, сынишка?

– Все в порядке, растет.

– Вот и прекрасно, прекрасно. Мои наилучшие пожелания. Ступайте.

Оставшись одна, она поднялась, прошла к автоматам, где купила кофе и булочку, наскоро поужинала, после чего вернулась к прерванному занятию и не отрывалась уже до самой ночи.

Вот оно, опять!.. Опять подступило это странное ощущение... Вначале его сердце вроде бы ухнуло, остановилось, а затем он почувствовал сладостную дрожь в ногах... Так всегда было перед его чудесным превращением в человека-птицу! Это просто невозможно передать словами: он одновременно был и Серджио Реем, неприметным холостяком, промышляющим частным извозом, и могучей птицей, выслеживающей с головокружительной высоты жертву, а затем стремительно бросающейся на неё!

А ведь так было не всегда. Прежде он бездумно жил в этом сером беспросветном мире, где для всех он был просто пустым местом. Да и ему, в общем, никто не был нужен. Хотя временами на него накатывала такая глухая тоска, что он, уткнувшись в подушку головой,

глухо, по-собачьи выл, пугая соседей. А потом шел во тьму ночи, и, найдя себе жертву, сначала молча и тупо избивал её, а потом грабил.

Все изменилось после того случая со старухой-цыганкой, которую он тоже решил обокрасть и для этого выследил её за городом. Странно, но ему тогда даже не пришлось ничего предпринимать: старуха сама молча сняла со своей шеи и подала ему тяжелое старинное монисто из червонного золота, несомненно, очень дорогое. Он так и не понял почему старая ведьма не кричала, не отбивалась, а сделала это добровольно. Он растерянно принял из её рук вожденное золото.

– Бери, красавчик, это теперь твое, – хрипло произнесла мерзкая старуха, словно ворона закаркала.

А затем она принялась смеяться издевательским смехом. Смеяться над ним!.. Он почувствовал необъяснимую, всепоглощающую злобу! Он уже занес кулак, чтобы заставить её замолчать навсегда, но старуха резко оборвала смех и завалилась прямо на него, заставив его испуганно отскочить. Оказалось, что старая ведьма подохла – сама, без его помощи, и этим своим поступком вызвала у него неопишуемое отвращение!

В ту же ночь он внезапно впервые ощутил в своих ногах слабость и вот эту, незабываемую сладостную дрожь – предтечу будущей метаморфозы. Несомненно, цыганское золото принесло ему удачу и счастье, потому что с тех пор он стал свободным как птица в небе! Перед ним открылся совершенно другой мир, а не этот, грязный и мрачный, в котором его называли красавчиком и издевательски смеялись, глядя в его перекошенное лицо.

Но теперь подобные выходки его не волновали. Он чувствовал в себе могучую силу – может, именно она привлекла к нему ту случайную попутчицу? Она была так искусна в любовных утехах! О, это было неподражаемо! И пусть это была не первая женщина в его жизни, но он полюбил её, и это вне всякого сомнения! Бешеная страсть, нежность и наслаждение – если это не любовь, тогда – что?.. Они договорились встретиться на следующий день.

А ночью он проснулся от какого-то необычного ощущения. Вначале его сердце вроде бы ухнуло, остановилось, а затем он почувствовал сладостную дрожь в ногах, так уже было тогда, когда он заполучил цыганское золото. Но теперь это не закончилось, а продолжилось затяжным наслаждением, ощущением, что вот-вот случится то, что он подспудно ждал...

В следующее мгновение он каким-то невероятным образом переместился из своей унылой квартиры в ночное небо! И оттуда, паря как птица, увидел ту самую женщину – она шла по пустынной ночной улице. Его любовь и страсть к ней вспыхнула с новой силой! Но через минуту он понял, как жестоко обманулся в своих красивых чувствах...

Потому что к ней подошел мужчина, и их дальнейшие действия, их банальное скотское спаривание прямо на земле, за какими-то строениями, вызвали у него непередаваемое отвращение – как к ней, так и ко всем женщинам вообще.

Он смотрел на них свысока из тьмы ночи, и его обманутая душа рыдала. А потом в нем появилось холодное и расчетливое чувство. Дождавшись, когда мужчина, заплатив женщине, ушел восвояси, он стремительной птицей ринулся вниз! Потому что тогда он понял: это была не его любовь, а его добыча!.. И, вонзив в неё свои когти, он испытал такое наслаждение от судорог жертвы, какого, он уверен, не дано было испытать ни одному человеку на свете!

Кроме него... Потому что он был кем-то избран для этого! И потому, что он был выше и талантливей всех этих людишек, копошащихся внизу как навозные жуки. Он – гениален!..

Вот и сейчас его сердце ухнуло и словно бы остановилось, а в ногах появилась сладостная дрожь. В следующее мгновение он необъяснимым образом переместился из унылой больницы в свой автомобиль. Он мчался на нем по загородной ночной трассе, летел, как птица над землей! Ну да, он не всякий раз превращался сразу в человека-птицу, иногда вот так, как сейчас – чудом оказывался в своем автомобиле.

Серджо Рей никогда не задумывался, отчего появлялся в каком-то определенном месте: на мосту ли, на обочине дороги или вот как сейчас – в машине. Да и жертву выбирал не он, а кто-то другой. Кто? А не все ли равно? Теперь важным было только одно: предстоящая охота!..

Он сбавил скорость и припарковался возле какой-то автозаправки. Пока служащий заправлял его машину, к Серджо подскочила бойкая девчонка. Вызывающе сверкнув глубоким декольте и пухленькими коленками, она предложила ему купить сэндвичи в дорогу.

– Могу дать несколько! – она сверкнула многообещающей улыбкой.

Он почувствовал напряжение охотника перед загоном дичи.

– Сколько?.. – он принял её игру и тоже растянул рот в улыбке – она оказалась кривой из-за давнего паралича лицевого нерва.

– Сколько захочешь, – игриво ответила девчонка.

– Ага. Ты когда заканчиваешь смену?

– Уже закончила! Вот не знаю – как добраться домой?..

– Тогда так: тащи пару сэндвичей мне, пару тебе, и поехали, довезу в целости и сохранности!

Он сунул ей наличку, и девчонка убежала выполнять его заказ. Вскоре она заскочила в автомобиль с большим бумажным пакетом.

– Ну, поехали, красавчик!..

Лучше бы она этого не говорила...

Была уже глубокая ночь, когда Марта закончила работу с карточками пациентов. Она поднялась из-за стола, устало потянулась, а затем направилась из кабинета. Дежурная медсестра приветливо улыбнулась ей.

– Почему вы не отдыхаете, госпожа Марта?– спросила она.

– Да вот, хочу еще раз взглянуть на нового пациента.

– Я недавно заходила к нему – все было в порядке, спал как младенец.

– Это хорошо, – кивнула врач, – сон – лучшее лекарство. И всё-таки я зайду, взгляну.

– Я с вами!

Марта и медсестра зашли в палату и сразу же поняли – творится что-то неладное! Пациент, который должен был спокойно спать под действием введенных ему транквилизаторов, в невероятном возбуждении метался на кровати. Лицо его покраснело, затем на нем выступил обильный пот, после чего все его тело стала сотрясать дрожь и конвульсии.

– Что это с ним?.. – встревожилась медсестра. – Неужели анафилактический шок?

– Вряд ли, – ответила Марта. – Прошло уже шесть часов после введения препарата. Похоже, у него начинается приступ эпилепсии...

Внезапно Серджо Рей открыл глаза и забормотал:

– Не оставляйте меня!.. Не оставляйте!.. Она убьет меня, эта проклятая птица!.. Она только и ждет, когда вы уйдете!..

– Ну-ну, не волнуйтесь, – поспешила успокоить его врач, – мы никого сюда не впустим. – И повернувшись к медсестре, тихо добавила. – Введите-ка ему ещё кубик успокоительного...

Глава 3

Утро Гунари Стана, капитана полиции города Марэ-Тэн, началось с больших неприятностей. А как ещё можно было назвать сообщение о произошедшем убийстве, о котором некто, позвонивший по телефону, расписал в самых зловещих красках? И где оно, это убийство, произошло? В самой отдаленной местности округа, в национальном парке, где так вольготно чувствовали себя как звери, так и многочисленные туристы – естественно, это приносило стабильный доход в казну округа. И что же будет с доходом теперь?..

Не прошло и получаса, как опергруппа по расследованию убийств под руководством самого капитана полиции Гунари Стана выехала на место преступления. Мимо окон автомобилей пронесли городские кварталы, затем ухоженные домики предместий и небольших селений вдали от города. Дальше потянулись поля и пустоши, переходящие в холмы, поросшие лесами.

Гунари Стан ехал в своем Вольво первым, за ним, в некотором отдалении, в небольшом автобусе следовала опергруппа в составе криминалиста, судебного медика и помощника Гунари Стана – Себастьяна, самого молодого из группы. Медик и криминалист негромко переговаривались, когда внезапно их беседу прервал его возглас:

– А что это вон там, в стороне? – и Себастьян указал на небольшую скромную часовенку в некотором отдалении от дороги.

– Где? – его спутники отвлеклись от беседы. – А, это... Могила какой-то старухи цыганки, – ответил Велер Бэнике – судебный медик. – Я лично ездил по вызову на осмотр трупа, это было несколько лет назад.

– А что с ней случилось? – продолжал расспрашивать Себастьян.

Тот пожал плечами.

– Да ничего криминального, естественная смерть, без всяких признаков насилия. Правда, труп на вскрытие увезти не удалось – откуда-то налетели её собратья-цыганы, раскричались, что должны похоронить по своим обычаям, руками махали, галдели... Ну мы и уступили – оно нам надо?

– Так это они похоронили здесь старуху?

– Ну да. Сначала поставили шатер, прощались с ней. Ну а потом похоронили и часовню поставили. Говорят, эта старуха давно уже жила уединенно здесь, в парке, в одном из заброшенных домов. Лет тридцать назад отсюда отселили жителей, вот старуха в одном из домов и поселилась, поскольку кочевать со своими уже не могла.

Опергруппа въехала на территорию национального парка. С тех пор как отсюда отселили людей, природа взяла реванш и восстановила свой первозданный вид. Это и привлекало сюда многочисленных туристов во все времена года, но особенно – летом, вот как сейчас.

Полицейские машины, воя сиренами, покатали в самую отдаленную от входа в парк сторону. Вскоре между деревьями показалась группа туристов – те, видимо, переговаривались, оживленно жестикуюлируя при этом. Услышав вой сирен, они дружно обернулись и замерли в ожидании.

– Всё, приехали, – объявил криминалист. – Выкатываемся.

Гунари Стан, ехавший на своем Вольво, вышел первым и направился к группе людей. Тут же к нему приблизилась пожилая пара.

– Это мы с женой вам звонили! – нелепо взмахивая руками, заговорил старичок в клетчатых бриджах с подтяжками, – мы её обнаружили...

– Да, да, – поддержала его седовласая старушка, – это вон там, мы уже выставили ограждение и сказали ничего не трогать до приезда полиции...

– И вон ещё сторож парка стоит, – указал старичок на мужчину лет пятидесяти.

Ограждение оказалось теми же туристами, окруживших лежавшую ничком женщину. Гунари Стан подошел к погибшей. Это была молодая женщина в короткой юбке. Она лежала на животе, так, как будто просто бежала, споткнулась и упала. Вот только шея и затылок несчастной представляли собой засохшее кровавое месиво, такая же засохшая субстанция виднелась вокруг тела

Оперативная группа взялась за дело. Оградив место происшествия, они принялись методично и кропотливо осматривать его.

Гид группы – интеллигентного вида старичок – объяснил капитану, что его маршрут обычно начинается от этого места и продолжается до середины парка, где расположены вольеры с разными зверями и птицами. Затем следует длительный перерыв, во время которого туристы могут ознакомиться со зверями и покормить их. После этого все направляются на обед в ресторан, который находится в стороне от вольеров. Затем группа собирается вновь и отправляется дальше, к выходу из парка – там конец маршрута и там их должен ждать автобус.

– Мы приехали сюда и увидели вот этот ужас! – взволновано завершил свой рассказ гид. – И как мне теперь позволите проводить экскурсию?..

– Весьма сочувствую, – лаконично ответил капитан. Скажите, кто-нибудь из группы отлучался во время поездки?

– Нет, нет, это исключено! Группа прибыла в полном составе! И я уже два часа назад должен был вести их на экскурсию! Я могу, наконец, это сделать?

– Погодите ещё немного, прошу вас.

Гунари, оставив его, подошёл к группе туристов и спросил:

– Может кто-то из вас видел что-то подозрительное, или слышал?

Люди пожимали плечами. Нет, эту женщину никто не знал и не видел. В их группу она не входила. Сторож также подтвердил, что в парк заехала только одна группа – вот эта. И, самое главное, эту женщину он тоже не видел, откуда она здесь взялась – даже предположить не мог.

– Тогда прошу всех удалиться! – распорядился Гунари. – Кроме свидетелей, разумеется.

Туристы неохотно, но подчинились. Уже уходя, одна из них, пожилая, в очках, вдруг остановилась и заявила:

– Я вспомнила!.. Я слышала плач ребенка! Где-то далеко плакал ребенок!

– Ребенок?.. – переспросил капитан, а затем опять обратился к присутствующим. – Господа, а ещё кто-нибудь из вас слышал детский плач?

Но те только пожимали плечами и отрицательно качали головами.

– Возможно, вам показалось? – обратился к свидетельнице полицейский.

– Нет!.. – горячилась свидетельница. – Это был плач маленького ребёнка, грудничка! Вы что – не верите мне?..

– Хорошо, спасибо, – капитан полиции избежал прямого ответа на её вопрос. – Мы обязательно проверим ваши показания.

Гунари сделал соответствующую отметку у себя в блокноте. После этого полицейские разогнали всех любопытствующих, оставив только пожилую пару.

Капитан подошел к криминалисту. Тот, достав из женской сумочки удостоверение личности погибшей, протянул его Гунари.

– Вот. Деньги, телефон, карточки, да и украшения на теле убитой – кажется, все на месте.

– То есть, ограбление исключается, – резюмировал капитан, взглядываясь в удостоверение личности. – Сандра Комэнч. Ну, как ты здесь очутилась и что делала здесь, Сандра Комэнч?

Тем временем Велер Бэнике – судебный медик – закончил осмотр тела и поднялся. Гунари подошел к нему и задал свой долгожданный вопрос:

– Ну, и что ты об этом думаешь?

Внимание Велера как раз было направлено на молодую женщину, которую в этот момент буквально выворачивало наизнанку неподалеку от изувеченного трупа.

– Думаю, она не ту профессию выбрала, – ответил Велер.

Гунари обернулся и, оценив обстановку, крикнул:

– Я же приказал – убрать посторонних!

– А я не посторонняя! – утершись платочком, заявила женщина, после чего подошла к нему и протянула своё удостоверение. – Пресса. Талэйта Вали, криминальная хроника.

Повернувшись обратно к Велеру, капитан досадой бросил:

– Приезжают тут всякие... Когда было совершено убийство?

– Предположительно ночью.

– И что ты об этом думаешь?

Медик, сняв резиновые перчатки, протирал руки дезинфицирующим раствором.

– Ну что тут сказать... Непонятно, вот что.

– Конкретнее можешь сказать? – нетерпеливо спросил Гунари.

– Не могу! – раздраженно ответил медик. – Что я – должен утверждать, что крупные сосуды шеи и затылок этой молоденькой шлюшки расклевала какая-то огромная птица?.. Ты сам-то в это поверишь?..

Его раздражение никак не подействовало на следователя. Во-первых, тот привык к подобным выпадам коллеги. Во-вторых, обстоятельства смерти неизвестной на самом деле были неординарными, поневоле занервничает. А в-третьих, как известно, именно в спорах рождается истина. Было ещё и в-четвертых: молодая симпатичная журналистка, стоявшая совсем рядом и жадно ловившая каждое слово, но это так, к делу не относилось... Гунари выждал паузу, а затем продолжил свои расспросы.

– А с чего вдруг такое предположение? И с чего ты взял, что она шлюха?

Велер сокрушенно вздохнул, понимая, что следователь не отвяжется.

– Ладно, – буркнул он, – вот, смотри.

Он осторожно отодвинул волосы погибшей с неповрежденного участка головы. Там виднелись глубокие поперечные раны.

– Видишь это?.. Такие же следы есть ниже, на спине, в области лопаток.

– И?.. – Следователь поднял на него вопросительный взгляд. – На неё напал какой-то зверь?

Велер почесал затылок.

– От зверя были бы совсем другие следы. А это выглядит так, словно бедняжку атаковал огромный беркут, ну или какая-то другая птица, способная напасть на большое животное. Такая тварь обычно одной лапой хватается свою жертву за спину, а второй за голову, и при этом треплет, пытаясь переломить её позвоночник. Ну и при этом вдобавок бьет свою жертву клювом в шею, разрывая крупные сосуды. Что мы и наблюдаем.

– А почему тогда эта тварь не потрапезничала?

Медик пожал плечами.

– Спугнули, возможно. Ну, или сытая была, или на потом оставила. Дьявол её знает.

– А что на счет шлюшки?..

– Просто интуиция. Какого черта одевать мини, отправляясь ранним утром в дикий парк, расположенный у черта на куличках? Не иначе у неё был любовник. Может, они здесь и заночевали.

– То есть, человека как преступника ты исключает?

– Нет, не исключаю. И не задавай больше своих наводящих вопросов. Остальное после вскрытия.

Он принялся упаковывать свой кейс. Гунари, раздумывая, молча наблюдал за его манипуляциями. Закрыв кейс, Велер взглянул на следователя – тот все так же, терпеливо, ожидал вердикта. Медик вздохнул.

– Вскрытие покажет. А предварительно – я уже тебе сказал. Но ты же сам понимаешь, капитан, – эта версия, на счет птицы, слишком неправдоподобна. Всё, больше ничего добавить я не могу.

Гунари подошел к пожилой паре. Это были бодрящиеся старички, из тех, что любят приключения. Правда, сейчас это приключение, похоже, повергло их в шок.

– Господин полицейский, это же просто ужас!.. – с округлившимися глазами восклицал старичок в клетчатых бриджах с подтяжками, которыми он то и дело хлопал.

– Да, да!.. – вторила ему седовласая старушка. – Не иначе сам дьявол терзал бедняжку...

Гунари Стан остановил эмоциональные возгласы парой точных вопросов. Затем, записав их показания и адреса, он отпустил испуганную пару и подошёл к гиду – тот терпеливо ожидал его, усевшись на старый пенёк.

– Скажите, господин...

– Николае Матей, к вашим услугам, – поднявшись, представился тот.

– Скажите, господин Матей, есть ли у вас в вольерах, ну или вообще, в окрестности, птица, способная убить человека?

Интеллигентный старичок от такого неожиданного вопроса просто потерял дар речи, и несколько минут только хлопал глазами.

– Вы, разумеется, шутите, господин полицейский?.. – Тот в ответ качнул головой, что можно было истолковать как угодно. – Не будете же вы утверждать, что здесь водятся мифические гарпии?..

– Ну, не такая уж она мифическая, гарпия, водится и сейчас в тропических лесах Южной Америки, – ответил капитан. – Скажите, а водится ли здесь какой-нибудь подобный орел?

– Я не зоолог, к вашему сведению, молодой человек! Вам лучше проконсультироваться по этому вопросу со специалистом. Что касается меня – нет, ни с чем подобным я никогда не сталкивался...

По тому, как Николае Матей произнес окончание этой фразы, капитан полиции понял – ему что-то известно, и он тут же надавил на собеседника.

– Но вам что-то известно о такой птице, не правда ли, господин Матей?

Старичок неожиданно заулыбался.

– А как же! Известно, я ведь краевед. Вот только это не местная фауна, а местный фольклор, и это уже мой конек.

– Фольклор?

– Ну да. Цыганы, которых прежде тут, в Трансильвании, было множество, ну, ещё до того, как им запретили кочевать, рассказывали мне свои сказки. В одной из них говорится о черной птице ночи – такой себе птице возмездия. Но это же просто народные сказания, господин полицейский, не более.

– Согласен с вами, – кивнул Гунари, делая заметку «консультация зоолога» в блокноте.

После этого он отпустил Николае Матея и направился к своей группе.

Глава 4

Закончив опрос свидетелей, Гунари Стан направился к автомобилю. Он уже усаживался за руль, когда совсем рядом раздался жизнерадостный женский голос:

– Господин капитан, можно, я с вами поеду?

Гунари взглянул из окошка дверцы снизу вверх на смазливую журналисточку и буркнул.

– Я не даю интервью. Достаточно с вас и того, что уже вынюхали.

– А мне и не надо вашего интервью! – Та, не дожидаясь приглашения, плюхнулась рядом. – Я тут уже сама кое-что разузнала!

Ох уж эти журналилоги, наврут с три короба, а потом ещё как-то незаметно информацию из тебя вытащат... Но не прогонять же прессу, будет только хуже. Гунари завел машину и вырулил на дорогу. На свою спутницу он не обращал никакого внимания.

– Почему же вы ни о чем меня не спрашиваете? – удивилась та. – Я же сказала – у меня есть информация!

– О косметике, что ли? – хмыкнул капитан полиции, внимательно следя за дорогой. – Извините, дамочка, мне это не интересно.

Журналисточка возмутилась всей своей, свойственной молодой женщине, горячностью.

– Да вы просто... – она подбирала слова. – Надутый индюк, вот кто!..

– Вы тоже очень красивая, – спокойно кивнул Гунари.

Та свирепо стукнула кулачком по сиденью. Похоже, ей это помогло, поскольку дальше она заговорила совершенно спокойно.

– Значит, так. Сандра Комэнч работала в придорожном ресторане Севилья, там ещё и заправка имеется. Это здесь, неподалеку, я покажу.

Капитан взглянул на женщину в зеркальце.

– Интересно, откуда у вас такие сведения?

Та легко улыбнулась.

– Это же элементарно – из интернета, из соцсетей, ну и кое-кого ещё подключила...

Гунари одобрительно качнул головой. Что и говорить, за молодостью не поспеешь, вон как лихо эта дамочка выудила информацию из всяких там сетей.

– А вы молодец. Хоть в следователи бери.

– Не-а, – заулыбалась та, – я журналистику не променяю ни на что!

Трасса была свободная, и капитан расслабился, откинувшись на спинку сиденья.

– Ну хорошо. Что ещё вам удалось разузнать? Зовут-то вас как, кстати?

Журналистка возмутилась.

– Я же представлялась!

– Извините – запамятовал, – прервал её пыл капитан. – Возраст, знаете ли.

Женщина, повернув голову, оценивающе взглянула на него.

– Талэйта Вали, можно просто Талэйта, и на ты. А ты Гунари, я уже знаю. И, кстати, возраст у тебя всего лишь на десять больше моего, так что не прибедряйся.

Гунари выдержал небольшую паузу лишь для того, чтобы прикинуть возраст своей спутницы – выходило, ей около тридцати двух. После чего он опять с интересом взглянул на неё в зеркальце.

– Вот так, значит? Ладно. Так что на счет сведений о погибшей? Есть ещё что-нибудь?

Талэйта, почувствовав себя в привычном амплу хозяйки ситуации, принялась распоряжаться.

– Об этом – за обедом! Я так спешила на происшествие, что даже не позавтракала, а сейчас просто умираю с голоду.

Гунари покосился на неё и уточнил:

– То есть, я, вместо того, чтобы заниматься расследованием, должен буду кормить тебя обедом?

– Вот именно! – жизнерадостно подтвердила его спутница. – Потому что у меня есть что тебе рассказать! А я, пока не наемся, просто не могу разговаривать!

Странно, но этот легкий треп нравился капитану! Может, потому, что с тех пор как Кристи оставила его, он всячески избегал женщин?.. Он ответил так же, легко:

– Ага! Значит, пока ты не насытишься, я буду должен ещё и развлекать тебя беседой?

– Обожаю мужчин, которые умеют вести беседу! – темпераментно кивнула та.

Впереди показался большегруз, и Гунари на некоторое время отставил словесную перепалку. Когда же машины разминулись, он с интересом спросил у своей спутницы:

– А не приходилось ли тебе слышать, Талэйта Вали, что ты с наглецей?

– Ну а как же! – покивала та, соглашаясь. – Приходилось, и это, а ещё обвинение в нахальстве, в хамстве... Ещё перечислять?..

– Не стоит, – с деланной строгостью ответил он. – Я уже понял – с кем имею дело.

– Это все издержки моей профессии, – объяснила Талэйта. – На самом деле меня все очень любят.

– Особенно муж? – он кивнул на колечко на её руке.

– Я же сказала – до обеда никаких сведений не даю! Кстати, смотри: вон тот самый ресторан, где работала погибшая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.